

ISSN 2307-4671

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК VII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2014

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*
доктор философских наук *О.М. Хомушку*
доктор исторических наук *Л.И. Шерстова*
доктор исторических наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Вып. VII. – 218 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2014

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
DEPARTMENT OF THE RELIGION SCIENCE
AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL
AND RELIGION SCIENCE RESEARCH

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL
ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VII ISSUE

Barnaul – 2014

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences)

L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences)

T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences)

O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences)

L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences)

S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

M64 The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2014. – VII issue. – 218 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

ISSN 2307-4671

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7

I. Теоретические аспекты изучения мировоззрения древних и традиционных обществ

<i>Дашковский П.К.</i> Структурализм и археология: теоретико-методологические основы мировоззренческих реконструкций в скифо-сакской номадологии	9

II. Религиозный фактор в истории древних и средневековых народов Евразии

<i>Сериков Ю.Б.</i> Искусство каменного века Урала	29
<i>Дашковский П.К.</i> Стелы и оленные камни из памятников древних кочевников Северо-Западного Алтая.....	46
<i>Почекаев Р.Ю.</i> Законотворческая деятельность тюркских правителей VI–XI вв. в контексте правового развития кочевых народов Евразии (формы, содержание, преемственность традиций).....	63
<i>Бубенок О.Б.</i> Новации и традиции в погребально-поминальной обрядности древних тюрков Центральной Азии	77
<i>Тишин В.В.</i> Отражение двух уровней верований древних тюрков VI–VIII вв. в культах почитания территории	90
<i>Руденко К.А.</i> О магических и культовых предметах именьковской культуры: к вопросу о мировоззрении населения Казанского Поволжья в эпоху Великого переселения народов	106
<i>Марсадолова Т.Л.</i> К вопросу о сложении иконографии Иисуса Христа и Богоматери.....	128

III. Сакральная архитектура и палеоастрономические исследования

<i>Ларичев В.Е., Паршиков С.А.</i> Зурван и порождения его – близнецы-антагонисты в композиции на скале окрестностей вары «Саратский Сундук» (опыт реконструкции космогонии и космологии жречества окуневской культуры и проблема взаимоотношений зороастризма и зурванизма).....	140

IV. Этноконфессиональные процессы, государственно-церковные отношения в Центральноазиатском регионе и России

<i>Мендешева В.М.</i> Протестантские организации в Республике Алтай	180
<i>Шиженский Р.В.</i> «Я язычник!» – к вопросу о самоопределении прозелитов славянского раган-движения (на примере ярославской общины «Велесово Урочище»)	188
<i>Жанбосинова А.С.</i> Казахский джихад и казахстанская толерантность: современные этноконфессиональные процессы ...	200
Список сокращений	212
Сведения об авторах	214

Schlegel G. [Critiq.] Vilh. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon // T'oung Pao. 1896a. Vol. VII. P. 182–191.

Schlegel G. Die chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara Balgassun. Helsingfors, 1896b. XV. 141 s.

Sertkaya O.F., Harcavbay S. Hoyto-Tamir (Moğolistan)'dan Yeni Yazıtlar (Ön Neşir) // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı, Belleten 2000. Ankara, 2001. S. 313–346.

Taşagıl A. Çin kaynaklarına eski Türk boyları: M.Ö. III – M.S. X. asır. Ankara, 2004. XII. 187, 29 s.

Taşagıl A. Gök-Türkler I. 2. bk. Ankara, 2003. 197, [23] s.

Taşagıl A. Gök-Türkler II (fetret devri 630–681). Ankara, 1999. VIII. 128 [12] s.

Thomsen V. Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Helsingfors, 1896. 224 p.

Yoshida Y., Moriyasu T. The Bugut Inscription (ブグト碑文) // Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998 (モンゴル国現存遺蹟・碑文調査研究報告). Toyonaka, 1999. P. 121–125.

Цинь-дин си ку цюань шу хуэй-яо: Суй шу (гон эр цо). Чанчунь, 2005 [定四庫全書 要: 隋 (共2册). 長春, 2005].

Цинь-дин си ку цюань шу хуэй-яо: Чжоу шу. Чанчунь, 2005 [定四庫全書 要 – 周 . 長春, 2005].

К.А. Руденко

Государственный университет культуры и искусств, г. Казань

О МАГИЧЕСКИХ И КУЛЬТОВЫХ ПРЕДМЕТАХ

ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ:

К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ

КАЗАНСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В ЭПОХУ

ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Одной из загадочных археологических культур европейской части России эпохи Великого переселения народов является именьковская. До сих пор ведутся дебаты о ее происхождении, формировании, этнокультурной принадлежности и исторической судьбе. Затрудняют ее изучение, с одной стороны, специфические черты погребальных традиций ее носителей (преимущественно кремация), а с другой – не очень разнообразная материальная культура поселений.

Общей проблемой исследования памятников этой культуры на Средней Волге в целом и на территории Татарстан, в частности, считается их хронология. Одна из причин этого – отсутствие на изученных раскопках поселений ясной стратиграфической картины. Там где она есть, слои именьковского времени либо незначительны по мощности и при этом не единственные, либо нарушены пахотой (Старостин П.Н., 1977, с. 32–33, рис. 1). В лучшем случае выделяется один общий слой, связанный с этой культурой (Старостин П.Н., 1968а, с. 222). Когда мощность отложенных невелика, то разделить их по горизонтам непросто, а чаще всего невозможно. Все это вместе взятое обусловило широкие рамки датировки культурных отложений большинства поселений V–VIII вв. н.э.

Исключение составило II Тетюшское городище, исследованное автором в 2007–2013 гг. в Татарстане, где зафиксирована четкая стратиграфическая ситуация, причем основные отложения именьковского времени здесь имеют деление на слои, отражающие разные периоды жизни этого поселения в достаточно небольших хронологических рамках: VI – первой половины VII в. (Руденко К.А., 2010; 2011). На протяжении этого времени менялась направленность основных видов деятельности жителей городища – от профессиональных занятий металлургией и ювелирным делом до животноводства и рыболовства.

Учитывая специфику этого памятника, стало возможным обратиться к ряду вопросов, которые имеют важное значение в разработке проблем этно- и культурогенеза населения именьковской культуры. Прежде всего, это касается мелкой глиняной пластики, представленной несколькими категориями находок, кстати, ни разу не встреченных в погребальных комплексах. Это фигурки животных, человека (рис. 2.-3, 5, 7, 11; 3.-3), миниатюрные сосуды, украшения из глины и разные поделки (рис. 6.-6). Мы рассмотрим только фигурки животных, преобладающих по количеству среди вышеперечисленных, исследовав их археологический контекст.

Надо сказать, что детального анализа даже уже известных изделий такого рода не проводилось. П.И. Старостин (1967, с. 21) и Г.И. Матвеева (2003, с. 61–62) считали, что они связаны с религиозными представлениями именьковского населения в контексте развития земледельческого или скотоводческо-земледельческого хозяйства;. Чтобы понять суть данного явления, необходимо ре-

шить несколько вопросов: кого или что изображали эти фигурки, когда и в связи с чем они появились у населения именьковской культуры.

В целом глиняные фигурки животных и их фрагменты обнаружены на 12 памятниках именьковской культуры (рис. 5), из них на 9 в Татарстане – на городищах: Тетюшском-II, Именьковском-I, Маклашеевском-II, Коптелов бугор (в Болгарах), Балымерском Шоломе, Троицк-Урайском-I; селищах: V Малополянском, Щербетьском островном, I Камскоустыинском (Обач-I), II Татсунчелеевском (Старостин П.Н., 1967, табл. 22; 1977, рис. 4.-13, 15). На двух именьковских памятниках Самарской Луки и Ульяновской области – селище Ош-Пандо-Нерь-II и Старомайнское городище.

Фигурки с памятников Самарской Луки столь фрагментированы, что атрибутировать их даже в целом непросто (Ключникова Р.М., Матвеева Г.И., 1985, с. 143, рис. 17.-3, 6). На Старомайнском городище в Ульяновской области, в заполнении жилища 20 на раскопе I были найдены антропоморфная (рис. 2.-6) и зооморфная (рис. 2.-5) фигурки (Матвеева Г.И., 1993, с. 158–159, рис. 16.-6, 9). В Татарстане все находки на городищах сделаны при раскопках (только один артефакт из сборов подъемного материала), а на селищах, наоборот, все они из сборов, за исключением V Малополянского селища.

Основным материалом для данного исследования были стратифицированные находки из раскопок V Малополянского селища и II Тетюшского городища (Руденко К.А., 1998, с. 185–197; 2010; 2011). Значительное число их было найдено при раскопках на Именьковском городище, однако материалы их опубликованы только обзорно (Калинин Н.Ф., Халиков А.Х., 1960) и для анализа использовать их было невозможно. Кроме того, нами были привлечены подобные поделки с других именьковских поселений (Руденко К.А., 2007, с. 64–66).

Тетюшское-II городище дает на сегодняшний день наибольшее количество стратифицированных находок таких фигурок (табл.)^{*}.

---

^{*} Кроме них, с этого памятника происходит антропоморфная миниатюрная поделка (рис. 2.-3) (Калинин Н.Ф., Халиков А.Х., 1954, с. 47, рис. 16.-18).

1. Схематичная фигурка животного (5,1×2,1×1,55 см) (рис. 1.-1; 7.-3), вытянутая (пропорции 1:3), круглого сечения, диаметр 1–1,2 см. Оно показано в движении: задние ноги оставлены, передние несколько подогнуты под живот; шея вытянута. Небольшого размера хвост приподнят и, вероятно, чуть загнут. Короткие ноги этого животного широко расставлены, отходя под углом в 25–30° от туловища. У фигурки утрачены окончания конечностей, отбиты голова и хвост.

2. Схематичная фигурка животного (2,8×1,8×1,8 см) (рис. 1.-2; 7.-1) с коротким массивным туловищем (1:1,5), круглого сечения, диаметром 1,5 см. Фигурка достаточно статична, насколько можно судить по сохранившейся части. Передняя часть у нее отбита, задние ноги и окончание хвоста повреждены. Хвост при лепке чуть сплюснен с боков и имеет прямоугольное сечение.

3. Фигурка животного (3,8×1,8×3,9 см) (рис. 1.-3; 9) с пропорциональным туловищем (1:2) круглого сечения, диаметром 1,2 см. Животное показано в движении, передние ноги выдвинуты вперед, задние – назад. Голова вылеплена в виде невысокого конуса высотой 1,2 см и наклонена вперед, хвост массивный, большего размера, чем голова, выдается над корпусом на 0,5 см и вытянут назад на 1 см, окончания всех ног обломаны.

4. Схематическая фигурка животного (3,4×2,6×1,8 см) (рис. 1.-4; 7.-2) с головой в виде уплощенного гребня и крючковатым хвостом. Фигурка угловатая (1:1,2), асимметричная, тулово в сечении близко к овальному. Ноги и голова (последняя сохранилась на ½) повреждены.

5. Крупная фигурка животного (5×4,7×3 см) (рис. 1.-5; 8.-2) с длинными ногами, одна из которых сохранилась полностью и имеет длину 2 см, при диаметре 0,7 см, найдена на глубине –85 см. Корпус животного плавно изгибается, переходя в хвост овального сечения у основания, диаметром 1 см. Голова у фигурки оббита, но можно предположить, что она была уплощенной. Корпус достаточно пропорционален (1:2), хотя в целом фигурка была примерно 6х6 см и соответственно пропорции 1:1.

6. Фрагмент (1/3 часть) фигурки животного (2,8×2,5×2,5 см) (рис. 1.-6). Сохранилась часть туловища, квадратного в сечении – 2,5×2,5 см. Хвост вытянут назад, кончик опущен вниз. Сечение его трапециевидное (0,6×0,8 см).

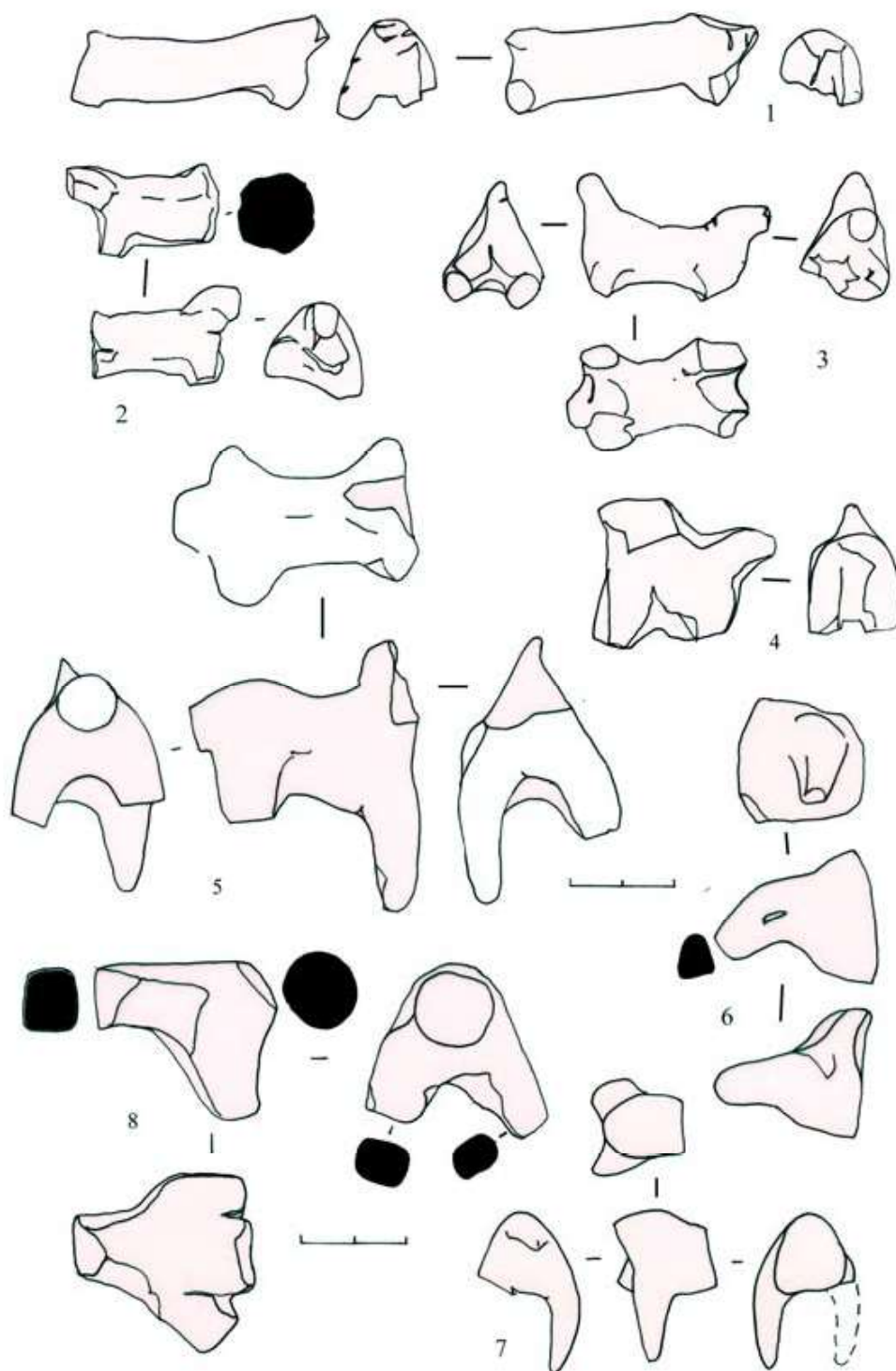

Рис. 1. Тетюшское-II городище. Глиняные фигурки животных:
 1 – раскоп V, яма 6, выборка 3 (ТКМ, инв. № 4397/10); 2 – раскоп VII, уч. 8, пласт 1, –55 см (ТКМ, инв. № 4397/11); 3 – раскоп VII, уч. 4, пласт 2, –65 см (ТКМ, инв. № 4397/8); 4 – раскоп VII, уч. 4, пласт 3, отвал (ТКМ, инв. № 4397/12); 5 – раскоп IX, уч. 4, пласт 5, –85 см (Тг-13/85); 6 – раскоп IX, уч. 2, пласт 2+, –85 см (Тг-13/173); 7 – раскоп IX, уч. 9, пласт 2+, –69 см (Тг-13/21)

II. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ... НАРОДОВ...

7. Фрагмент фигурки животного (2,3×3×1,6 см) (рис. 1.-7; 8.-1). Сохранилась часть корпуса и одна нога целиком. Туловище (подтрапециевидного сечения, размером 1,0×1,6 см), как и у фигурки №5, плавно изгибается, переходя в хвост (утрачен). Нога изогнута, длина 1,5 см, сечение круглое диаметром 0,5 см, окончание ее приостренное.

8. Фрагмент фигурки животного (3,5×3,5×3,6 см) (рис. 1.-8): часть туловища, примерно ½. Сечение квадратное (1,3×1,3 см). Голова фигурки и нижняя часть ног отбиты. Верхние части ног, сохранившиеся на 1,5 см, имеют квадратное сечение 0,7×0,6 см. Изделие выполнено из темно-серой глины с добавлением мелкого шамота.

По стратиграфии данные находки с раскопов II Тетюшского городища относятся к IV слою – отложившемуся, преимущественно в VI–VII вв. (Руденко К.А., 2010, с. 86–93). Часть изделий из раскопа IX была найдена в IVp слое, датированном VI в. Причем на этом памятнике глиняные фигурки в большинстве случаев связаны с производственными объектами (рис. 4) или же постройками, где жили ремесленники. Интересно, что в заполнении хозяйственной ямы найдена только одна фигурка (табл., №2), остальные зафиксированы вне сооружений.

Глиняные фигурки II Тетюшского городища

№ п/п	Раскоп	Участок	Пласт	Слой	Размер (см)	Глубина*	Шифр	Тип	Рис.
1	III	3	6	IV	3,5×3,5×3,6	-71	II Тг-09/189***	н.о.	1-8
2	V	яма 6	выб. 3	IVp	5,1×2,1×1,55	-150 -169	4397/10**	Б-1	1-1; 7-3
3	VII	8	1	IV	2,8×1,8×1,8	-55	4397/11**	н.о.	1-2; 7-1
4	VII	4	2	IV	2,8×1,8×3,9	-65	4397/9**	Б-2	1-3; 9
5	VII	4	3	IV	3,4×2,6×1,8	отвал	4397/12**	А-1	1-4; 7-2
6	IX	4	5	IVp	5×3×4,7	-85	Тг-13/85	Б-4	1-5; 8-2
7	IX	2	2+	IVp	2,8×2,5×2,5	отвал	Тг-13/173	н.о.	1-6
8	IX	9	2+	IVp	2,3×3×1,6	-69	Тг-13/21	Б-4	1-7; 8-1

Примечание: * – глубины даны от 0 раскопов; н.о. – неопределенный тип; ** – указаны инв. № Тетюшского краеведческого музея (ТКМ); *** – указаны номера полевой описи (II Тг-09 т Тг-13).

С V Малополянского селища происходит одна фигурка и фрагмент.

9. Схематичная фигурка животного ($2 \times 4,4 \times 1,8$) (рис. 2.-1), вытянутая (пропорции 1:3), круглого сечения, диаметр 1–1,2 см. Животное изображено в статичной позе. Сечение туловища круглое, диаметром 1,2 см. Шея его (диаметр основания 0,7 см) вытянута вперед и вверх. Небольшого размера хвост приподнят и, вероятно, чуть загнут. Короткие ноги этого существа широко расставлены, отходя под углом в $25\text{--}30^\circ$ от туловища. У фигурки утрачены окончания конечностей, отбиты голова и хвост. Фигурка выполнена из светло-охристой глины.

Найдена она в верхнем заполнении ямы, в серой гуммированной супеси с линзами золы и отдельными угольками. Находки с этого уровня достаточно стандартны, характерные для сбросовых (мусорных) накоплений: расколотые кости животных, фрагменты шамотной именьковской керамики, мелкие камни и т.п. (Руденко К.А., 1989, с. 8, рис. 31). Обращает на себя внимание наличие фрагментов круговой или подправленной на круге керамики, охристо-желтого цвета, украшенной трех-, четырехрядной волной и линейным орнаментом (Руденко К.А., 1989, рис. 31.-1–4, инв. № АКУ 251/250). Найдены они на первой выборке, т.е. непосредственно над ямой. Относится эта керамика к раннебулгарскому времени (VIII–IX вв.), что позволяет датировать заполнение сооружения не позднее VII–VIII вв.

10. Фрагмент фигурки животного ($1,5 \times 2 \times 1$ см) (рис. 2.-2) (Руденко К.А., 1991, с. 3–12). Это голова животного. Узкая, вытянутая морда посажена на мощную шею (в основании $1,5 \times 1$ см). Изделие выполнено из коричнево-красной глины без заметных примесей. На этой же глубине в шурфе найдены обломок прясла и серебряная накладка на пояс X–XI вв. (Руденко К.А., 1989, с. 9, рис. 37.-1, 2; 1998, с. 198, рис. 4а.-7). Остальной материал относится к именьковской культуре. По стратиграфии заполнение ямы, в котором был найден данный фрагмент, относится к первому слою, связанному с металлургическим производством (Руденко К.А., 1991, с. 42, приложение 1; 1998, с. 186).

Примечательна миниатюрная глиняная фигурка животного с Туроицко-Урайского-I городища (рис. 3.-1).

11. Фигурка животного ($5,8 \times 3,6 \times 1,2$ см) (рис. 1.-3) с пропорциональным туловищем (1:2) круглого сечения, диаметром примерно 1,2 см.

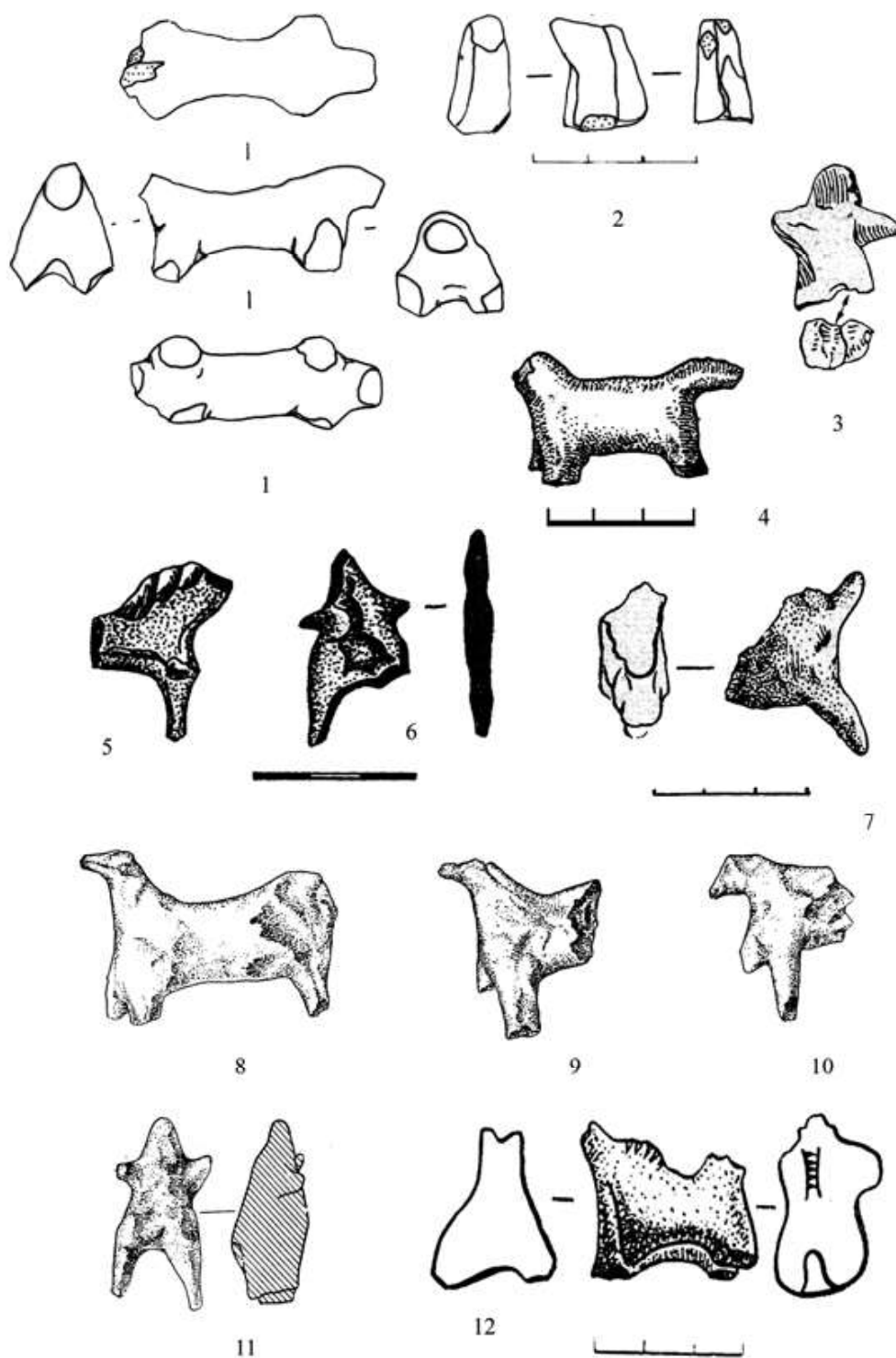

Рис. 2. Глиняные фигурки животных: 1, 2 – V Малополянское селище;
3 – Тетюшское-II городище (по Н.Ф. Калинину); 4 – Щербетъское-I
островное селище; 5, 6 – Старомайнское городище (по Г.И. Матвеевой);
7 – Маклашеевское-II городище; 8–11 – Бальмерский Шолом
городище (по Б.Б. Жиромскому); 12 – Коптелов бугор (Болгары)
(по П.Н. Старостину)

Животное в статичной позе, передние ноги немного выдвинуты вперед, задние показаны вертикально. Голова крупная с мощной шеей, вытянута вперед и немного наклонена вниз. Загривок, смоделированный небольшим защипом в верхней части, украшен маленькими насечками, вероятно, имитирующими гриву. Хвост не показан, окончания ног утрачены (кроме одной (?) передней).

Фигурка была найдена в яме №8, самой большой (по размерам) на раскопе, в которой на дне вместе со сбросовым заполнением (включавшем среди прочего разбитые жернова (на дне), костяные наконечники стрел и обугленное зерно) обнаружены две серебряные сасанидские монеты правления Пероза (457–483 гг.) и первого правления Кавада (488–497 гг.) (Старостин П.Н., 1977, с. 34, 37). Исходя из этого яма и ее заполнение могут быть датированы не ранее конца V – начала VI в. н.э. Отметим, что на исследованном участке городища имеются и обломки ошлакированных небольших тиглей, высотой около 10 см (Старостин П.Н., 1977, с. 40, рис. 4.-16).

12. Вторая фигурка с этого памятника (рис. 3.-2) была найдена в подъемном материале.

13. Фрагмент фигурки животного (2,6×2,6×1,7 см) (рис. 3.-2) Сохранилась часть туловища, примерно ½. Сечение у него круглое (1,7 см). Голова и окончание ног фигурки отбиты. Сохранившаяся их часть (на 1 см) имеют круглое (?) сечение.

Из раскопок в 1938 г. на Коптеловом бугре на территории Болгарского городища происходит одна глиняная фигурка животного (Старостин П.Н., 1987, с. 94, рис. 9.-25).

14. Схематическая фигурка животного (3×2,5×2,5 см) (рис. 2.-12). Фигурка угловатая (1:1,2), асимметричная, тулово в сечении близко к овальному. Ноги и голова повреждены: отбита часть морды, хвост, нижняя часть ног. При этом на загривке сохранилась часть аккурратно вылепленного и украшенного маленькими насечками гребня.

Интересно, что, несмотря, казалось бы, на достаточно отдаленные территориально памятники и явное местное изготовление таких поделок, наблюдаются некоторые общие закономерности. Так на Щербетском островном селище, где были выявлены следы металлургии бронзы (Сидоров В.Н., Старостин П.Н., 1970, с. 233–237), была также найдена миниатюрная глиняная фигурка (Старостин П.Н., 1968, рис. 2.-10). Она имеет одну полностью сохранившуюся ногу, притом, что все остальные выступающие части фигурки повреждены (рис. 2.-4), как на поделке со II Тетюшского городища (№5). Аналогичная картина наблюдается и на глиняных фигурках с других именковских памятников, где были зафиксированы следы обработки цветных металлов.

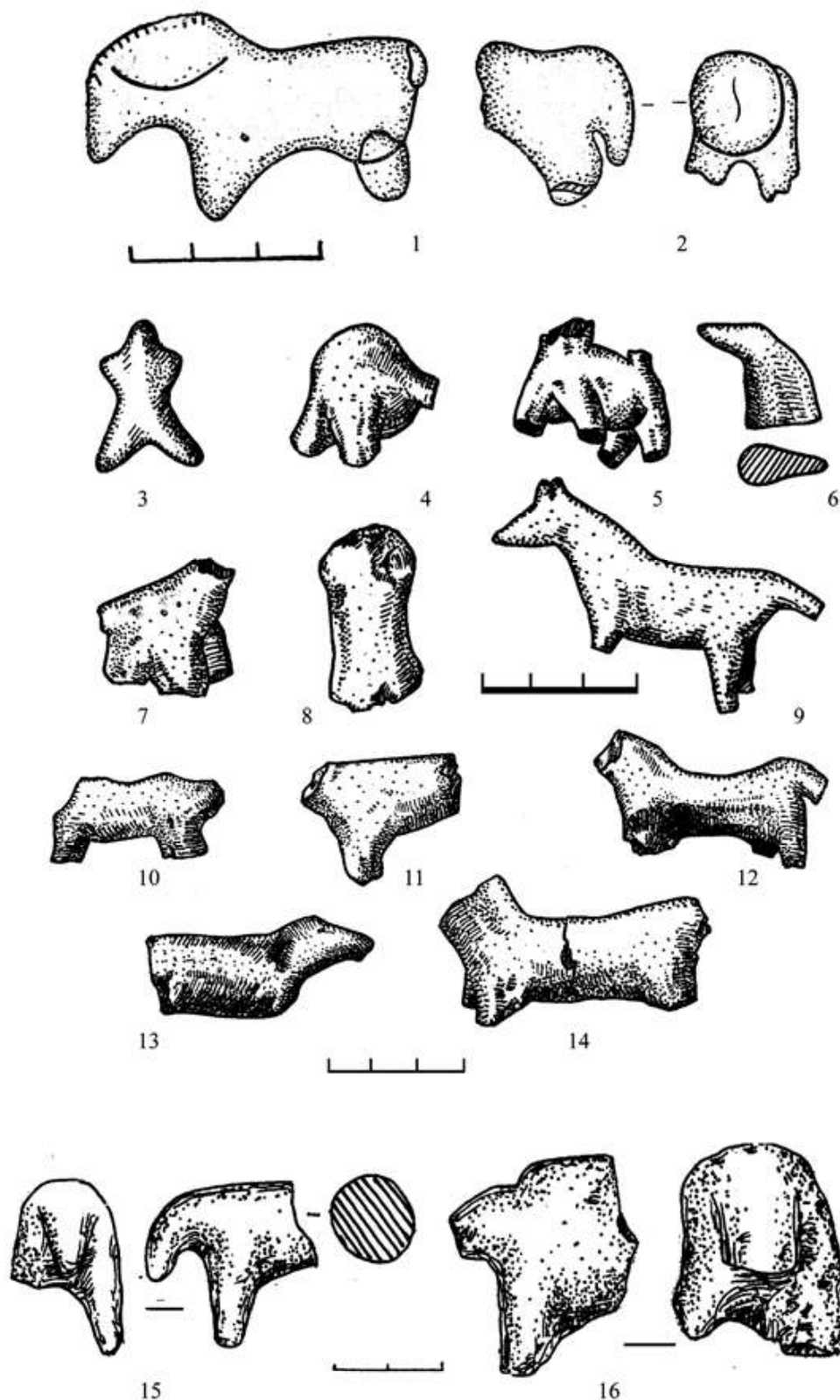

Рис. 3. Глиняные фигурки животных: 1, 2 – Троицко-Урайское-I городище (по П.Н. Старостину); 3–14 – Именьковское городище (по П.Н. Старостину); 15, 16 – Рождественское городище (по К.А. Руденко)

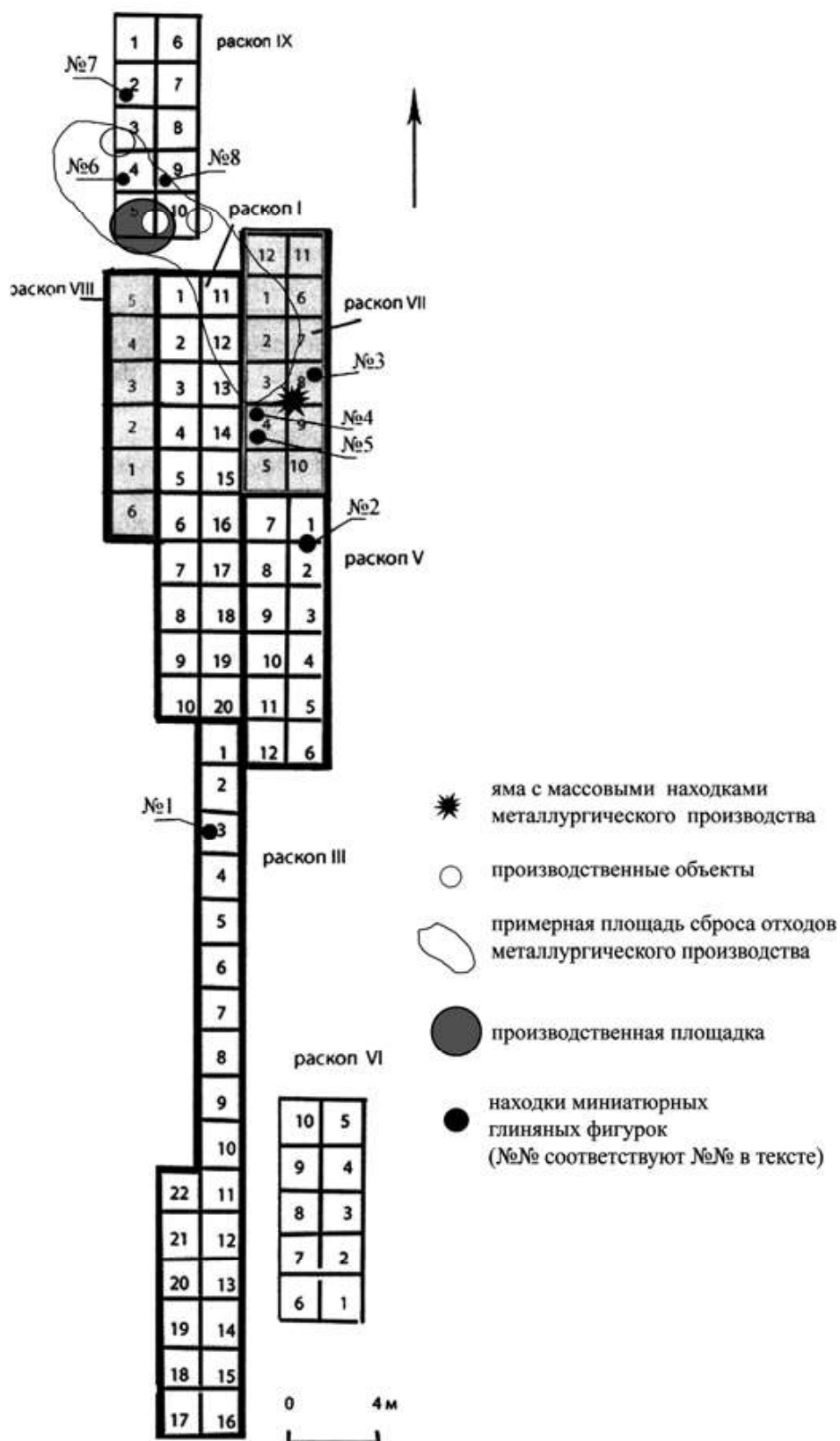

Рис. 4. Тетюшское-II городище. Ситуационный план раскопов I, III, V-IX с местами находок глиняных фигурок животных

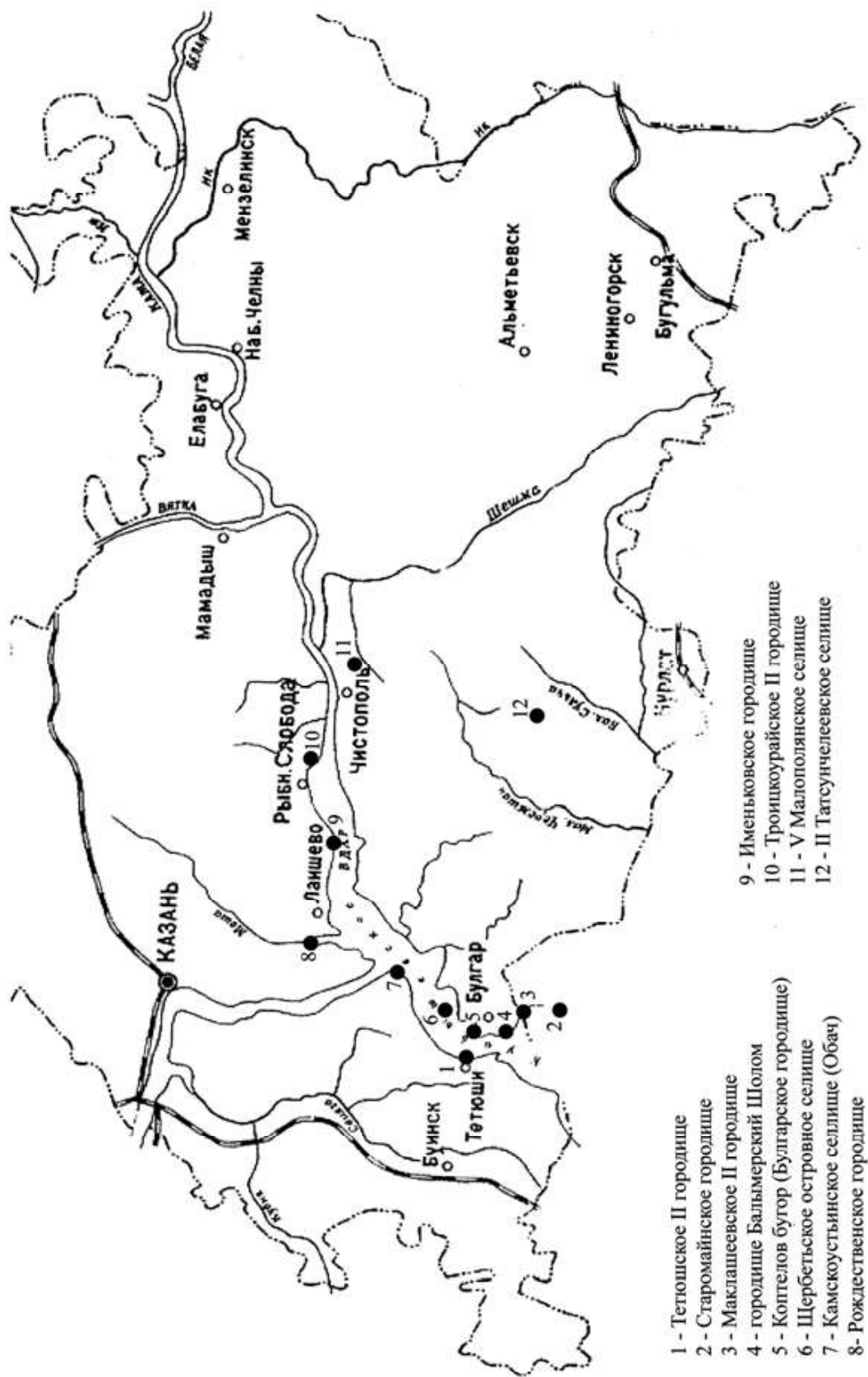

Рис. 5. Карта Татарстана с местами находок глиняных фигурок животных

Рассмотренные нами фигурки изготовлены из хорошо отмученной глины, иногда с примесью мелкого шамота и органики, что наблюдается на сколотых частях изделий (рис. 6.-2; 8.-1, 2). Поверхность хорошо заглажена, хотя на одном изделии (рис. 7.-3) заметны следы расчесов от щетки, которой убирались излишки глины при лепке. Формовались изделия из одного или из нескольких кусочков глины. Чаще всего использовался первый способ. Делались поделки просто. Из исходного кусочка глины, раскатанного в маленький жгутик, вытягивались шея и хвост, а также основания ног или полностью ноги, если предполагалось, что они будут небольшой длины (рис. 6.-1). Очевидно, что при таком процессе глина должна быть достаточно пластичной, чтобы ей можно было придать нужную форму с достаточно мелкими деталями. Это также позволяло достаточно искусно придавать фигурке нужный вид: легким сжатием пальцев создавался гребешок на загривке (рис. 6.-5); таким же образом лепилась морда существа (рис. 8.-2б) или же его голова в целом (рис. 7.-2а).

Другим способом изготовления фигурок была лепка из одного жгутика, но с отдельной формовкой ног, которые тщательно «примазывались» к тулову и затем соединительные швы заглаживались. При такой лепке оставались небольшие затертые рубцы от швов и еле заметные места стыковки (рис. 8.-2, 2б–в). Вариантом комбинированной лепки является случай, когда к исходной форме, сделанной из одного жгутика, на котором вылепливались ноги существа (рис. 9.-1в) «примазывались» голова и хвост. На месте стыковки в одном случае видны «заплывы», образовавшиеся при соединении добавленных деталей (рис. 9.-1а–б).

Вместе с тем предполагать, что в конструкции этих поделок уже изначально была опасность повреждения (при неаккуратном обращении с ними), будет неверно. Они ломались намеренно. Обожженная глина весьма твердая и требовалось прилагать серьезные усилия, чтобы их «покалечить», причем определенным образом. Если просто сломать не получалось, то применяли какой-то инструмент, наподобие зубильца, от которого оставались глубокие выбоины и заусенцы (рис. 7.-1а, 3а–б; 9.-1б). Таким образом, если повреждение этих фигурок было не случайным, то и изготовление их было связано с какими-то событиями, как собственно и сам изображаемый образ был не случаен. Но можно ли установить, какое существо они изображали?

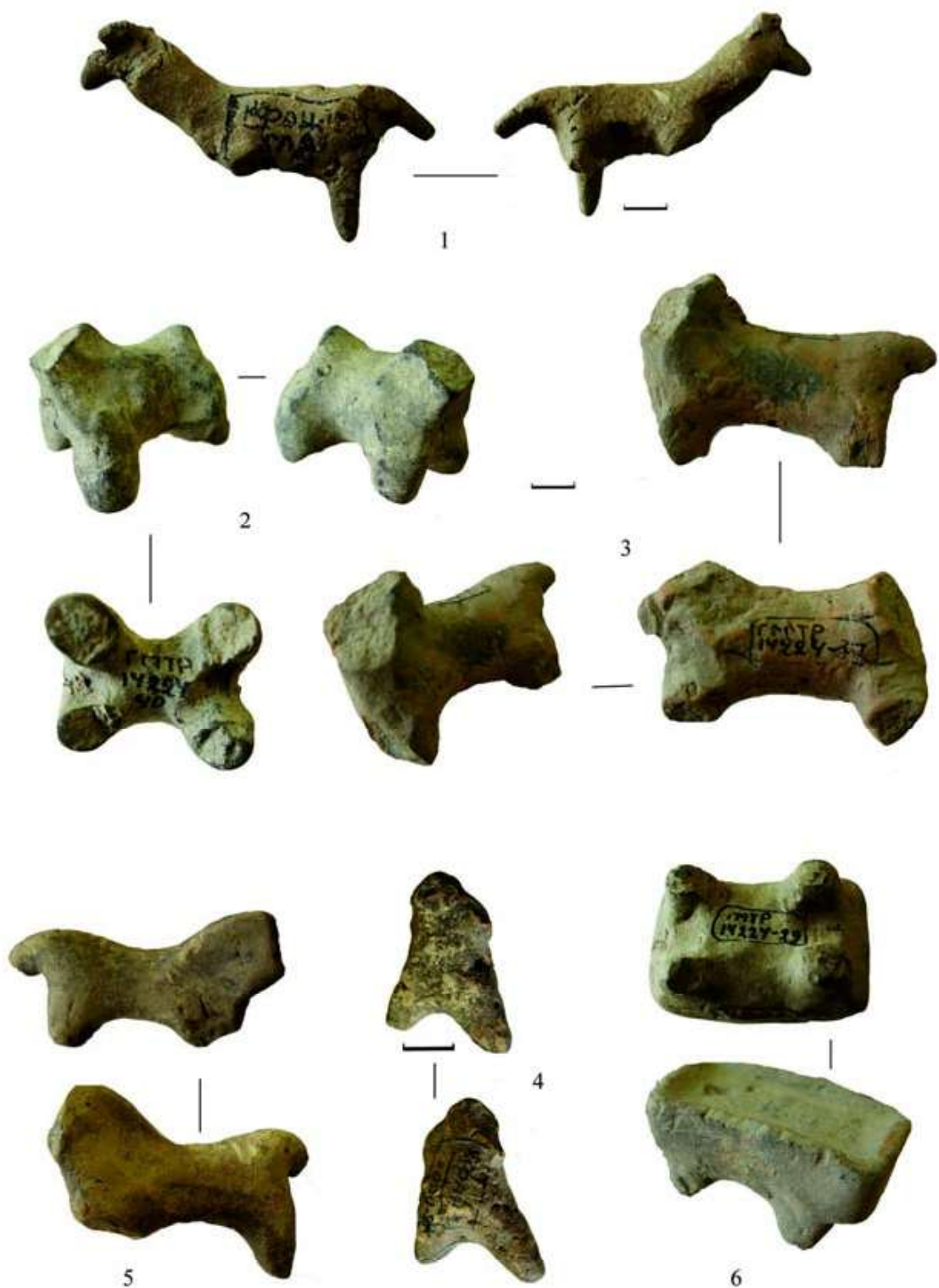

Рис. 6. Именьковское городище (раскопки Н.Ф. Калинина).
Глиняные фигурки животных: 1 – НМ РТ, инв. № 14224/28;
2 – НМ РТ, инв. № 14224/40; 3 – НМ РТ, инв. № 14224/37;
4 – НМ РТ, инв. № КФАН/6009; 5 – НМ РТ, инв. № 14224/137;
6 – НМ РТ, инв. № 14224/29

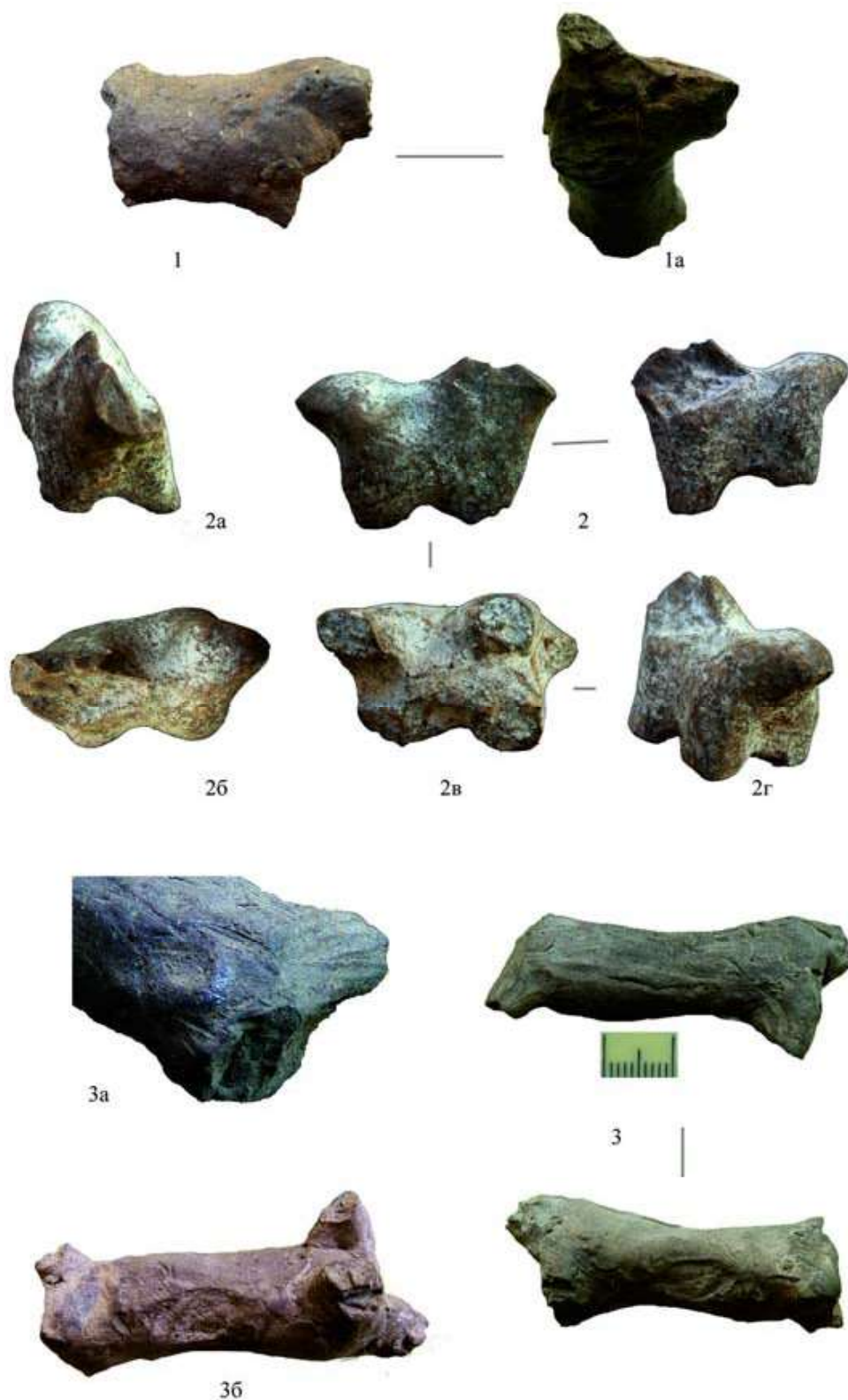

Рис. 7. Тетюшское-II городище. Глиняные фигурки животных:
1 – раскоп VII, уч. 8, пласт 1, –55 см (ТКМ, инв. № 4397/11);
2 – раскоп VII, уч. 4, пласт 3, отвал (ТКМ, инв. № 4397/12);
3 – раскоп V, яма 6, выборка 3 (ТКМ, инв. № 4397/10)

Рис. 8. Тетюшское-II городище. Глиняные фигурки животных:
1 – раскоп IX, уч. 9, пласт 2+, –69 см (Тг-13/21);
2 – раскоп IX, уч. 4, пласт 5, –85 см (Тг-13/85)

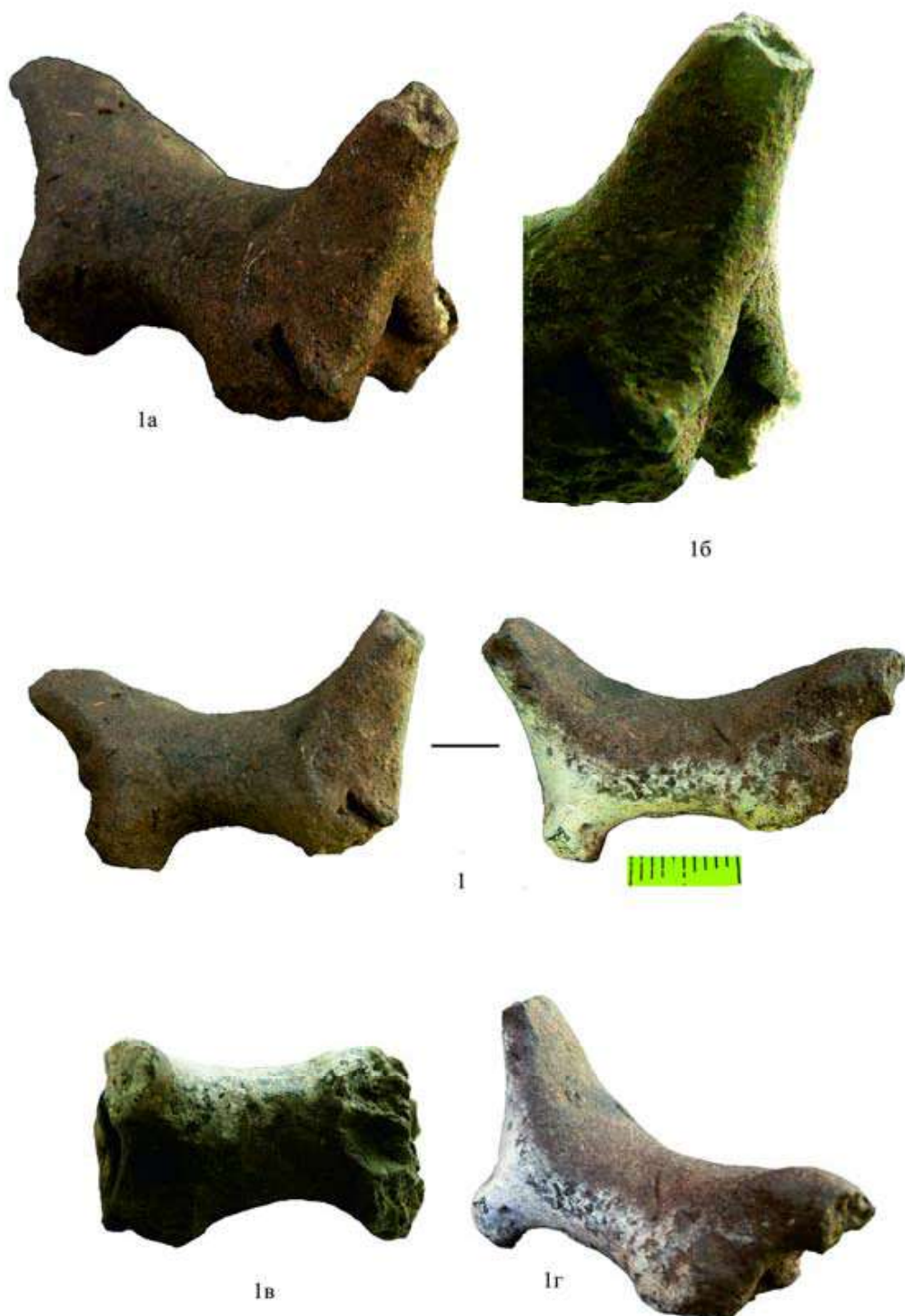

Рис. 9. Тетюшское-II городище. Глиняная фигурка животного:
Раскоп VII, уч. 4, пласт 2, -65 см (ТКМ, инв. № 4397/9)

П.Н. Старостин считал, что воспроизводимые в мелкой глиняной пластике образы живых существ разнообразны, хотя и не конкретизировал какие именно (кроме одной фигурки с Камскоустьин-

ского селища, которое он, несмотря на отсутствие головы, атрибутировал как барана) (Старостин П.Н., 1967, с. 21, табл. 22.-17). Более конкретно определял изображаемых животных Н.Ф. Калинин. Он увидел в поделках с Именьковского городища (рис. 3.-3–14) медведя, собаку, лошадь (Калинин Н.Ф., Халиков А.Х., 1960, с. 244, рис. 6.-10–14).

Без сомнения, рассматриваемые нами фигурки изображали животных. Образцов для воспроизведения, судя по остеологическим материалам, было много. Из диких животных – это заяц, белка, бобр, волк, лисица, куница, соболь, горностай, выдра, медведь, кулан, кабан, косуля, лось, северный олень, сайга. Домашние животные – лошадь, свинья, бык и коровы, мелкий рогатый скот, в единичных случаях – верблюд, а также кошка и собака (Андреева Е.Г., Петренко А.Г., 1976, с. 171–176, табл. 18, 19; Петренко А.Г., 1998, с. 209, табл. 1). С Тетюшского-II городища были диагностированы кости тех же видов диких животных, кроме белки, горностая, кабана и сайги. При этом помимо их, здесь были выявлены кости хомяка и барсука. Домашние животные те же (Аськеев И.В., Галимова Д.Н., Аськеев О.В., 2012, с. 14, 15, табл. 3). Близкий состав видов животных отмечен на Старомайском городище (Гасилин В.В., 2005, с. 63, табл. 1). Однако все это разнообразие практически не отразилось в глиняных миниатюрах: точного воспроизведения внешнего облика животного в рассматриваемых фигурках практически нет. Можно только констатировать, что не изображались верблюды, свиньи, крупный и мелкий рогатый скот, олени, косули, медведи и кошки. Нет изображений рыб.

Более или менее узнаваемо изображалась лошадь (Троицко-Урайское-I городище; рис. 3.-1). Причем по внешнему облику в целом она соответствует и археозоологическим данным. А.Г. Петренко доказала, что население проживавшее на этом городище, как и в ряде других (Именьковское, Курган, Щербетьское селище), разводили лошадей с высотой в холке 130–138 см (Петренко А.Г., 2000, с. 38–39, табл. 13), что по пропорциям близко имеющемуся у нас изображению. В связи с этим стоит вспомнить антропоморфные фигурки из глины. Хотя большинство из них совершенно схематичны (рис. 2.-3, 6; 3.-3; 6.-4), но одна, с Балымерского Шолома, вероятно, изображает всадника (рис. 2.-11). Отметим, что изображение всадников встречено на литейной форме с Рождественского городища, там же, где были найдены и фрагменты глиняных фигу-

рок (Руденко К.А., 2006, рис. 1.-9). С Балымерского Шолома также происходят фигурки (рис. 2.-8–10), напоминающие лосих.

Попытка систематизировать рассматриваемые находки имеет вполне понятные затруднения: о более-менее полных изображениях (в отношении деталей) мы можем судить только по нескольким экземплярам (рис. 2.-8; 6.-1). Поэтому фактически можно учитывать только пропорции фигурки, высоту головы и хвоста, проработанность деталей, хотя последний показатель может быть и случайным. Единственным общим элементом, одинаковым у всех фигурок, является лепка ног: они образуют угол в 35–40° (рис. 1.-3, 5; 3.-15, 16) и придают тем самым фигурке устойчивость. Окончания ног закруглены, форма конечностей, в целом, коническая или близкая к ней (рис. 1.-5; 2.-10). Однако в зависимости от их длины и пропорций фигуры в целом та же устойчивость фигурки могла быть разной. Особенно это заметно в случае, когда изначальное «расхождение» ног в верхней части затем менялось на их вертикальную постановку или же «переходило» в дугообразный изгиб в нижней части конечностей (рис. 1.-5, 7).

По пропорциям туловища можно сгруппировать фигурки в три отдела: А – с коротким корпусом (1:1); Б – со средним (пропорциональным) туловищем (1:2 и 1:2,5); В – с вытянутым корпусом (1:3). В данном случае это условное деление, поскольку общие пропорции фигурки зависят от длины ног, а они, большей частью утрачены. К *отделу А* (5 экз.) относится один тип: **А-1** (4 экз.; рис. 1.-4; 2.-2; 3.-5, 6; 6.-2; 7.-2) характеризуется массивным туловищем, мощной шеей; вытянутой клиновидной объемной мордой. Хвост дугообразно изогнут, приподнят вверх. Средние размеры: 3,5х3х2 см. Происходят они с V Малополянского селища, Именьковского и II Тютюшского городищ. Вариантом это типа (**тип А-1а**) является фигурка из Болгар (Коптелов Бугор) тех же пропорций, но с небольшим гребешком, украшенном насечками, на загривке (рис. 2.-12).

К *отделу Б* (13 экз.) относится шесть типов фигурок. **Тип Б-1** (2 экз.; рис. 3.-1, 15) представлен фигуркой животного (Троицко-Урайское-I городище) с наклоненной вперед и вниз массивной головой; загривок смоделирован легким зацепом с двух сторон, образовавшим «гребешок» высотой около 1 см, украшенный сверху мелкими насечками. Шея существа широкая, вытянутая, по длине почти равная длине туловища. Хвост, продолжающий контур спины туловища животного, обломан. Размеры: 5,8×3,6×1,2 см. К этому же типу

принадлежит, вероятно, фрагмент с Рождественского городища (рис. 3.-15). Данную фигурку можно атрибутировать как лошадь.

Тип Б-2 (3 экз.; рис. 1.-3; 2.-1, 4; 9) характеризуется прямым изящным туловищем с вытянутой вверх высокой шеей, круглой в сечении, а также поднятым вверх толстым хвостом, изгибающимся в средней части наподобие буквы «г». Спина ровная, задняя часть корпуса перед хвостом, чуть приподнята. Средние размеры: 2-2,8×4-4,4×1,8 см. Происходят фигурки этого типа с V Малополянского, Щербетьского островного селищ и II Тетюшского городища.

Тип Б-3 (2 экз.; рис. 3.-7, 12; 6.-3) практически аналогичен предыдущему типу, но фигурки, отнесенные к нему, имеют уплощенную (в верхней части) давлением с двух сторон шею и, возможно, небольшой гребешок на загривке, образованный в результате защипа глины. Последний можно только предполагать, поскольку морда животного в обоих случаях сколота. Происходят фигурки этого типа с Именьковского городища.

Тип Б-4 (2 экз.; рис. 1.-5, 7; 8) – фигурка животного с прямым туловищем, короткой шеей и плоской непропорционально малой головой, образованной сильным сдавливанием этой части фигурки при формовке. Ноги прямые, чуть изогнутые; задняя часть туловища приподнята, плавно переходя в хвост. Между хвостом и загривком имеется явно выраженная ложбинка. Найдены на II Тетюшском городище.

Тип Б-5 (3 экз.; рис. 2.-8-10) – массивные фигурки с короткими ногами, непропорционально маленькой объемной или чуть уплощенной головой. Задняя часть туловища, как и у предыдущего типа, приподнята. Все фигурки этого типа происходят с Балымерского Шолома (Жиромский Б.Б., 1958, с. 424-450). Изображение лосихи (?).

Тип Б-6 (1 экз.; рис. 3.-9; 6.-1) наиболее близок типу Б-3, однако у фигурки небольшой тонкий хвост и длинная (около 3 см) толстая (1 см) шея одной ширины от туловища до головы (рис. 6.-1). Сечение шеи круглое, ближе к овальному. Голова – вытянутая, морда заостренная, чуть уплощенная с намеченными небольшими ушками. По внешнему виду* напоминает собаку (волка), только шея неестественно длинная. Найдена на Именьковском городище.

---

* Судить об этой фигурке по рисункам Н.Ф. Калинина и П.Н. Старостина (рис. 3.-9) затруднительно, поскольку они по-разному запечатлели оригинал. Лучше ориентироваться на фотографию (рис. 6.-1).

Отдел В (2 экз.) представлен двумя фигурками. **Тип В-1** (1 экз.; рис. 1.-1; 7.-3) характеризуется длинным туловищем, круглого сечения, вытянутой вперед головой на толстой, короткой (?) шее. Хвост, насколько можно судить, чуть приподнят вверх. Найдена на II Тетюшском городище. **Тип В-2** (1 экз.; рис. 3.-14; 6.-5) из Именьковского городища, наиболее близок типу В-1, однако хвост у фигурки более приподнят, а гребень менее выражен и не имеет насечек.

Датируются все эти изделия в основном VI в. Наиболее ранним является тип В-1, относящийся к началу этого столетия. Первой половиной VI в. можно датировать тип В-5. К середине – второй половине VI в. относятся фигурки типов В-4 и В-1. Остальные типы датируются VI – началом VII в. С производственными комплексами (металлургическими) можно соотнести фигурки типов В-4, В-2 и, возможно, А-1. Они достаточно абстрактны, хотя, судя по пропорциям, это все же изображение, похожее в общих чертах на промысловых животных, в одном случае (А-1) – фигурка, напоминающая лошадь.

Анализ рассмотренного материала позволяет сделать следующие выводы: 1) почти все фигурки, за рядом единичных исключений, являлись собирательным образом особо выделяемых по каким-то причинам в мире дикой природы промысловых животных, но без конкретного прототипа; 2) повреждения фигурок носят преднамеренный характер: случайно сделать это, учитывая, что изделие было хорошо обожжено, практически невозможно; при этом обязательно отбивали нижнюю часть ног, а голову и хвост чаще повреждали частично либо сбивали полностью; 3) несколько типов глиняных мини-скульптур в ряде случаев связано с какими-то ритуалами при занятиях металлургией железа или бронзы (производственная магия или символические жертвы); 4) часть фигурок, изображающих крупных диких животных (лосих), вероятно, имела отношение к охотничьей магии, а домашних животных (лошадь) – к домашним культам; 5) появляются глиняные зооморфные миниатюрные фигурки на территории Казанского Поволжья не позднее начала VI в. и бытуют до начала VII в. Приведенные данные показывают, что в мировоззрении и в мифологическом мышлении населения именьковской культуры немалую часть занимала система образов, типичная для дикой природы лесной полосы Волго-Камья.

Библиографический список

Андреева Е.Г., Петренко А.Г. Древние млекопитающие по археозоологическим материалам Среднего Поволжья и Верхнего Прикамья // Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976. С. 137–189.

Аськеев И.В., Галимова Д.Н., Аськеев О.В. Археозоологические исследования Тетюшского-II городища (раскопки 2009 и 2010 гг.) // Исследования по средневековой археологии Евразии. Казань, 2012. С. 8–17.

Гасилин В.В. Фауна Старомайнского городища именьковской культуры // Краеведческие записки. Самара, 2005. Вып. XII. С. 59–66.

Жиromский Б.Б. Древнеродовое святилище Шолом // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. №61. С. 424–450.

Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945–1952 гг. Казань, 1954. 128 с.

Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Именьковское городище // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1960. №80. С. 226–250.

Ключникова Р.М., Матвеева Г.И. Селище Ош-Пандо-Нерь // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985. С. 131–155.

Матвеева Г.И. Жилые и хозяйственные постройки Старо-Майнского городища // Археологические исследования в Поволжье. Самара, 1993. С. 156–183.

Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именьковская культура. Самара, 2003. 160 с.

Петренко А.Г. К истории хозяйственной деятельности населения Нижнего Прикамья I тыс. н.э. // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии): мат. Междунар. археол. конф. Самара, 1998. С. 198–212.

Петренко А.Г. Следы ритуальных животных в могильниках древнего и средневекового населения Среднего Поволжья и Предуралья. Казань, 2000. 156 с.

Руденко К.А. Отчет о разведках в Чистопольском районе ТАССР в 1989 г. Казань, 1989 // Архив ИА РАН. Р-1. №14836. 64 л.

Руденко К.А. Отчет об археологических работах в Татарии и Ульяновской области в 1990 г. Казань, 1991 // Архив ИА РАН. Р-1, №15725. 147 л.

Руденко К.А. Малополянское-V селище // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии): мат. II Междунар. археол. конф. Самара, 1998. С. 185–197.

Руденко К.А. Новые находки эпохи Великого переселения народов в низовьях Камы // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов. Ижевск, 2006. С. 252–261.

Руденко К.А. Мелкая глиняная пластика именьковской культуры // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул, 2007. С. 64–66 (Вып. 3: Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства).

Руденко К.А. Тетюшское-II городище в Татарстане. Казань, 2010. 152 с.

Руденко К.А. Древние Тетюши. Археологическое исследование. Казань, 2011. 144 с.

Сидоров В.Н., Старостин П.Н. Остатки раннесредневековых литейных мастерских Щербетского поселения // Советская археология. 1970. №4. С. 233–237.

Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры. М.: Наука, 1967. 97 с. (Свод археологических источников. Вып. Д1-32).

Старостин П.Н. Новый памятник предболгарского времени на Нижней Каме // Советская археология. 1968. № 1. С. 251–255.

Старостин П.Н. Маклашеевское-II городище именьковской культуры // Ученые записки Пермского ГУ. Пермь, 1968а. №191. С. 221–229 (Вып. IV: Труды Камской археологической экспедиции).

Старостин П.Н. Работы на Троицко-Урайском-I городище в 1973 г. // Древности Волго-Камья. Казань, 1977. С. 31–41.

Старостин П.Н. Предболгарские памятники на территории Болгарского городища // Город Болгар: очерки истории и культуры. М., 1987. С. 89–98.

Т.Л. Марсадолова

Институт «Педагогического образования и образования взрослых» РАО, г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О СЛОЖЕНИИ ИКОНОГРАФИИ ИИСУСА ХРИСТА И БОГОМАТЕРИ

Современную русскую иконопись И.Л. Бусева-Давыдова образно определила как «самую новую область отечественного искусства с самыми древними традициями». В результате упадка иконописания после 1917 г. иконописцам рубежа XX–XXI вв. пришлось реконструировать технику и стилистику иконы. Для православных иконописцев главным ориентиром стали иконы IX–XII и XIV – начала XVI в.

Иконописный канон средневековой Русью был заимствован из Византии и творчески переосмыслен. На византийское искусство в